

Комментарий Юрия Григорьевича Рудого¹ к воспоминаниям сестры В. В. Колбановского

Я на одном дыхании прочитал очень живой и человечный мемуар Елены Викторовны и был глубоко впечатлён им!! Многие черты личности Варлена Викторовича стали для меня ещё яснее. Я понял, какую **нелёгкую школу жизни** ему пришлось пройти в ранней юности, понял и то, откуда берёт начало столь близкое и долгое знакомство с семьёй Абрикосовых. Я понял, что без чувства взаимной симпатии и реальной взаимопомощи выжить людям в те годы (а в каком-то смысле и сегодня) было практически невозможно. **Отсюда во многом идёт тот интерес к людям и доброжелательность В.В.**

Да, одно только перечисление реалий военного времени: постоянный голод, курение или чтение книг как способы его подавить, один туалет, одна ванна, женсовет, благодарственная телеграмма Сталина — и, наконец, общий знаменатель: **выжить в нечеловеческих условиях!** Всё-таки «воля к жизни» по Джеку Лондону или Николаю Островскому неизменно побеждает! Хочу от себя добавить: власть делала всё, чтобы поддерживать в людях интерес к высокому — отсюда культурная жизнь в осаждённом Ленинграде или **празднование 300-летия Исаака Ньютона (!) в январе 1943-ьего года** (когда ещё не завершилась Сталинградская битва, и мир буквально висел на волоске!).

Далее, именно к поколению В.В. и его сестры в полной мере **применимо определение «дети войны»** — они испытали её на себе в полной мере. Моё поколение (1941 г.р.), да и твоей мамы (1939 г.г.) относится к «детям войны» скорее формально, потому что мы были тогда «несмышлёнышами» и полностью зависели от взрослых. Хотя, по моим наблюдениям, родившиеся сразу после войны (начиная с 1946-го г.р.) люди чем-то трудно уловимым, но сильно отличаются от нас. Детские психологи сказали бы, что всё равно даже на уровне ещё неосмысленных ощущений **раннее детство накладывает сильный отпечаток на всю последующую жизнь.**

Очень интересно и **отношение В.В. к религии**, о котором сообщает Елена Викторовна. Этот вопрос мы с В.В. никогда не затрагивали в наших дискуссиях. Очевидно, по умолчанию мы оба понимали, что строго научное мировоззрение трудно согласуется с религиозными догматами. Но оказалось, что В.В. **ценит в религии именно её нравственное начало** — да и трудно представить себе иное, если живёшь в России.

По-видимому, только у нас к **Господу Богу обращаются как к высшему моральному авторитету**, который всегда справедлив и имеет свой «моральный кодекс» в форме «десяти заповедей». Недаром даже в бытовой речи у нас повсеместно

¹ Друг В. В. Колбановского, доктор физ.-мат. наук, профессор Российского университета дружбы народов

и повседневно можно услышать, как укор выражения: «совсем бога забыли» или (бога ты не боишься», «креста на тебе нет!» и т.п. В этой связи мне вспоминается одно замечательное стихотворение Николая Рубцова военных времён;

Господи, вступился за Советы,
Защити страну от высших рас!
Потому что все твои заветы
Гитлер нарушает чаще нас...

В заключение хотелось бы провести короткое **сравнение позиций по отношению к религии В.В. и Эйнштейна**. Как я уже сказал, позиция В.В. ближе к нашей православной позиции, а вот чисто протестантский взгляд Эйнштейна (изложенный им в одном из своих многочисленных писем): «Я верю в бога Спинозы, который проявляет себя в **упорядоченной гармонии Вселенной, но не в бога, который занимается судьбами и поступками людей**».

Именно в этом смысле следует понимать и другие высказывания Эйнштейна на эти темы, например: «Бог изощрён, но не злонамерен», Бог хитроумен, но козней не строит», «Бог не играет в кости» (по поводу случайности в квантовой физике и других разделах физики) и, наконец, **апофеоз; «Я хочу понять замыслы Бога, хочу знать, как он создавал этот мир»**.

Очень интересно было бы обсудить с В.В. эти тезисы, понимая, что в смысле Спинозы и Эйнштейна понятия Бог и Природа по сути тождественны! Я уверен, что **В.В. нашёл бы остроумное опровержение ряду высказываний Эйнштейна**. Вместе с тем В.В. счастливо избежал модной ловушки впадения в иудаизм и каббализм, которой не миновали многие представители как гуманитарной, так и естественной науки (когда это стало безопасно).

Совсем уж в заключение хотел бы отметить, что вольно или невольно В.В. стремился к идеалу, который лучше всего выразил **Б.Л. Пастернак: «...И образ мира, в слове явленный...»**. По-моему, именно такой образ мира был близок В.В., и именно его он и стремился создавать всем своим разнообразным и удивительным творчеством. Ю.Г. Рудой.

P.S. Я рад, что не ошибся: выбор Варленом гуманитарной специальности был обусловлен профессией отца, и оба они в диспутах ссылались на Маркса. А то, что Варлен прекрасно учился, так это, как говорится, к гадалке не ходи! Интересно, что Варлен позднее показал справедливость именно **правильного понимания в рамках даже марксистского (но не догматического!) подхода роли социологии, отличной от общей философии**. В то время уже начали появляться настоящие философы (Э.В. Ильенков, Г.С. Батищев, П. П. Гайденко), которые очистили марксизм от догматических и корыстных наслоений, но также и показали его **определённую историческую огрениченность** (такова, увы, судьба практически всех изобретений человечества). **В.В. Колбановский и его окружение были настоящими шестидесятниками в лучшем смысле этого слова**.